

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 февраля 2021 г. N 183-О****ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЗАПРОСА ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ВТОРОЙ
СТАТЬИ 22 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ГРАЖДАНСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой,

С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.Н. Кокотова, проводившего на основании [статьи 41](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Верховного Суда Республики Карелия,

установил:

1. Федеральным [законом](#) от 29 июля 2017 года N 243-ФЗ, вступившим в силу с 1 сентября 2017 года, [статья 22](#) Федерального закона от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" изложена в новой редакции, в том числе дополнена [частью второй](#) о том, что факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, на основании которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации, устанавливается в судебном порядке, причем установленный вступившим в законную силу приговором суда факт совершения лицом хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление), предусмотренных [статьями 205 и 2051](#), [частью второй статьи 205.2](#), [статьями 2053 - 2055](#), [206 и 208](#), [частью четвертой статьи 211](#), [статьями 281, 2821 - 2823 и 361](#) УК Российской Федерации, либо хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление), предусмотренных [статьями 277 - 279 и 360](#) данного Кодекса, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности, приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать [Конституцию](#) Российской Федерации и законодательство Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в Петрозаводский городской суд Республики Карелия с административным иском к Главному управлению МВД России по городу Москве, к МВД по Республике Карелия и Управлению МВД России по городу Петрозаводску обратился Н., требуя, в частности, признать незаконным заключение Главного управления МВД России по городу Москве об отмене решения о его приеме в российское гражданство.

Суд установил, что 15 октября 2004 года Н. обратился с заявлением о приеме его в гражданство Российской Федерации, указав, что является лицом без гражданства. 24 декабря 2004 года по результатам рассмотрения заявления было вынесено решение о его приеме в гражданство в упрощенном порядке в соответствии с [частью четвертой статьи 14](#) Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" и о выдаче ему паспорта гражданина Российской Федерации.

Федерации. Приговором Московского окружного военного суда от 2 февраля 2017 года (с учетом последующих судебных актов) Н. осужден к трем годам лишения свободы за преступление, предусмотренное [частью первой статьи 30](#) и [частью второй статьи 205.5](#) УК Российской Федерации, а именно за приготовление в период с 25 июня 2015 года по 6 мая 2016 года к участию в деятельности организации, признанной террористической Верховным Судом Российской Федерации (решение от 29 декабря 2014 года N АКПИ14-1424С). 23 августа 2019 года Н. освобожден по отбытии наказания, в его отношении установлен административный надзор на срок восемь лет. После проведения проверки Главное управление МВД России по городу Москве 20 апреля 2020 года решение о приеме Н. в российское гражданство отменило в соответствии со [статьями 22](#) и [23](#) названного Федерального закона.

Петрозаводский городской суд Республики Карелия, рассмотрев административный иск, решением от 22 июня 2020 года отказал в удовлетворении требований Н. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы Н. на это решение Верховный Суд Республики Карелия определением от 8 октября 2020 года удовлетворил его ходатайство об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации, приостановил производство по жалобе и, руководствуясь [статьей 125 \(часть 4\)](#) Конституции Российской Федерации, направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке конституционности [части второй статьи 22](#) Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации".

По мнению заявителя, данная норма противоречит [статьям 6 \(части 1 и 3\)](#), [23 \(часть 1\)](#), [24 \(часть 2\)](#), [38 \(часть 1\)](#), [45](#), [46 \(части 1 и 2\)](#), [54 \(часть 1\)](#) и [55 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, распространяется на случаи совершения лицами, принятыми в установленном законом порядке в гражданство Российской Федерации, преступлений террористической направленности до ее вступления в силу.

2. Согласно [статье 6](#) Конституции Российской Федерации гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения ([часть 1](#)); каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации ([часть 2](#)); гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его ([часть 3](#)). По смыслу данных конституционных положений, лишение законно приобретенного гражданства Российской Федерации недопустимо. Отмена же решения о приеме лица в российское гражданство, когда после его вынесения выявлен факт невыполнения этим лицом установленных законом условий приобретения гражданства, не является лишением гражданства, а представляет собой конституционно допустимую меру, притом что решение уполномоченного органа об отмене решения о приеме в гражданство не носит произвольный характер.

Так, в соответствии с [частью первой статьи 22](#) Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" - в действующей редакции, введенной Федеральным [законом](#) от 29 июля 2017 года N 243-ФЗ, - решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене в случае, если будет установлено, что оно принято на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений, либо в случае отказа заявителя от принесения Присяги гражданина Российской Федерации; если при обращении с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации или о восстановлении в нем заявитель не имел намерения нести обязанности, установленные российским законодательством для граждан Российской Федерации, а целью приобретения гражданства Российской Федерации было осуществление деятельности, представляющей угрозу основам ее

конституционного строя, решение о приобретении гражданства Российской Федерации также подлежит отмене на основании сообщения заявителем заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать **Конституцию** Российской Федерации и российское законодательство. **Часть вторая данной статьи**, предусматривая необходимость установить в судебном порядке факт использования лицом, приобретшим гражданство Российской Федерации, подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, приравнивает к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать **Конституцию** Российской Федерации и российское законодательство установление вступившим в законную силу приговором суда факта совершения хотя бы одного из преступлений (приготовления к нему или покушения на него), предусмотренных **статьями 205 и 205.1, частью второй статьи 2052, статьями 2053 - 2055, 206 и 208, частью четвертой статьи 211, статьями 281, 2821 - 2823 и 361 УК Российской Федерации, либо хотя бы одного из преступлений (приготовления к нему или покушения на него), предусмотренных статьями 277 - 279 и 360** данного Кодекса, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности.

Из приведенных законоположений следует, что совершение лицом, ранее принятым в гражданство Российской Федерации, в том числе в упрощенном порядке в соответствии с **частью четвертой статьи 14** Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", хотя бы одного из преступлений (приготовления к нему или покушения на него), перечисленных в **части второй статьи 22** названного Федерального закона, расценивается как свидетельствующее о сообщении этим лицом при приобретении им гражданства заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать **Конституцию** Российской Федерации и российское законодательство, а решение о приобретении им гражданства может быть отменено с учетом вступившего в законную силу в отношении него обвинительного приговора суда. В любом случае основанием для отмены такого решения служит именно факт сообщения лицом заведомо ложных сведений, от которых напрямую зависит возможность приобретения им гражданства как устойчивой правовой связи между ним и Российской Федерацией.

Прежняя редакция **статьи 22** Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", действовавшая до ее изменения Федеральным **законом** от 29 июля 2017 года N 243-ФЗ, также предусматривала отмену решения о приобретении лицом гражданства Российской Федерации в случае установления в судебном порядке факта представления им при приеме в гражданство заведомо ложных сведений. При этом условием приема лица в гражданство являлось принятие им на себя безотзывного обязательства быть верным России и добросовестно выполнять свой гражданский долг в соответствии с **Конституцией** Российской Федерации и российским законодательством (приложение N 1 к Положению о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 года N 1325).

Тем самым редакция **частей первой и второй статьи 22** Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", действующая в настоящее время, конкретизирует ранее введенное **положение** об отмене решения о приобретении лицом гражданства Российской Федерации в случае установления в судебном порядке факта представления им при приобретении гражданства заведомо ложных сведений. Подобная нормативная конкретизация направлена на раскрытие и уточнение содержания соответствующего основания для отмены такого решения.

2.1. **Конституция** Российской Федерации в **статье 54** закрепляет, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (**часть 1**); никто не

может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением ([часть 2](#)).

В то же время отмена решения о приобретении лицом гражданства Российской Федерации в связи с установлением судом факта сообщения этим лицом заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать [Конституцию](#) Российской Федерации и российское законодательство или в связи с приравненным к нему установлением вступившим в законную силу приговором суда факта совершения хотя бы одного из преступлений (приготовления к нему или покушения на него), перечисленных в [части второй статьи 22](#) Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации", не выступает мерой ответственности, а по своей правовой природе представляет конституционно-восстановительную меру, - потому конституционной запрет на придание обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, на такую отмену не распространяется. Распространение действия [частей первой и второй статьи 22](#) названного Федерального закона в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 года N 243-ФЗ только на лиц, в чьем отношении решение о приобретении гражданства Российской Федерации вынесено после вступления в силу данной редакции, необоснованно ставило бы их в неравное [положение](#) по сравнению с лицами, которые приобрели российское гражданство до этого момента, приняв на себя обязательство быть верными России, добросовестно выполнять свой гражданский долг в соответствии с [Конституцией](#) Российской Федерации и российским законодательством.

Вместе с тем вытекающие из [Конституции](#) Российской Федерации, ее преамбулы, [статей 1, 2, 6, 19 и 55](#), принципы справедливости, равенства, соразмерности ограничений прав и свобод, а также принципы устойчивости и равенства гражданства независимо от оснований его приобретения, запрет на лишение гражданства или права изменить его задают пределы усмотрения законодателя при определении преступных деяний, совершение которых лицом, ранее приобретшим российское гражданство, может приравниваться к установлению судом факта сообщения при приобретении гражданства заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать [Конституцию](#) Российской Федерации и российское законодательство. Такие деяния должны составлять исчерпывающий перечень преступлений, нацеленных на подрыв основ конституционного строя и с очевидностью подтверждающих осознанный и устойчивый отказ виновного от обязательства быть верным России, соблюдать [Конституцию](#) Российской Федерации и российское законодательство. К числу таких деяний, заставляющих полагать, что указанное обязательство виновный не собирался выполнять изначально, с момента приобретения им гражданства Российской Федерации, относятся и преступления террористической направленности, перечисленные в [части второй статьи 22](#) Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации".

Кроме того, применение данного законоположения должно отвечать правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированным в ряде его решений (определения от 15 января 2019 года [N 2-О](#), от 12 февраля 2019 года [N 267-О](#) и от 28 февраля 2019 года [N 317-О](#)), где он указал, в частности, следующее. Представление подложных документов или сообщение заведомо ложных сведений в заявлении о приеме в гражданство Российской Федерации, выявленные после его приобретения, влекут отмену решения о приеме в гражданство лишь при установлении соответствующих фактов в судебном порядке, что, однако, само по себе не является безусловным основанием для отмены такого решения. Установление судом факта использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений при подаче заявления о приеме в гражданство Российской Федерации не освобождает компетентных должностных лиц от необходимости, рассматривая вопрос об отмене решения о приеме в гражданство, учесть все конкретные обстоятельства, связанные с установлением

указанного факта. В противном случае в России как правовом государстве не соблюдались бы - в нарушение принципов справедливости и правовой безопасности - predeterminedные [статьей 55 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации требования необходимости и пропорциональности ограничений прав и свобод, обращенные, по смыслу ее [статьи 18](#), не только к законодателю, но и к органам исполнительной и судебной власти, на что не раз обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 14 февраля 2013 года [N 4-П](#), от 8 апреля 2014 года [N 10-П](#), от 8 июня 2015 года [N 14-П](#) и др.).

2.2. В силу [части второй статьи 36](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых норм. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований данного Федерального конституционного [закона](#) должен проверить, имеется ли такая неопределенность в действительности.

Поскольку неопределенность относительно конституционности части второй статьи 22 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" отсутствует, постольку запрос Верховного Суда Республики Карелия не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктом 2 части первой статьи 43](#) и [частью первой статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного [закона](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН